

«У каждого из нас есть свой Тамбов...»

ТАК ЗАКАНЧИВАЕТСЯ автобиографическая повесть Николая Вирты «Как это было и как это есть», завершающая четырехтомное собрание его сочинений, которое вышло в 1980—1982 годах, уже после кончины писателя.

А с чего это началось?

В 1935 году журнал «Знамя» напечатал первый роман никому не известного молодого писателя Николая Вирты «Одиночество» — о кулацко-эсеровском мятеже атамана Антонова на Тамбовщине. Редактор «Знамени» Вс. Вишневский отважно преодолел многочисленные препятствия, возникавшие на пути романа к читателю.

«Все, что описано в «Одиночестве», я видел собственными глазами, — некогда рассказывал мне Вирта. — Наша семья жила в самом центре мятежа, в селе Большая Лазовка, недалеко от Каменки, «столицы» Антонова. Мой отец был сельским священником. В «Одиночестве» я назвал Большую Лазовку Двориками. Все, что я тогда увидел, запомнилось на всю жизнь. Было мне лет тринадцать...»

Роман покориł читателей суровой, а подчас и жестокой правдой письма, остротой и смелостью сюжета, достоверностью изображения событий. На основе непосредственных жизненных впечатлений писатель едва ли не впервые с такой силой создал образ непримиримого врага Советской власти, одного из активнейших антоновцев Петра Ивановича Сторожева. С этим образом, возникавшим впоследствии и в других произведениях писателя, связаны самые значительные творческие достижения Николая Вирты.

«Одиночество» вызвало множество откликов. Автор широко известного романа «По ту сторону» Виктор Кин отозвался на него в «Новом мире» («Талантливая книга»). В газете «Литературный Ленинград» высоко оценил «Одиночество» Луи Арагон («Новый талант»).

В. И. Немирович-Данченко предложил Вирте инсценировать роман для Художественного театра.

Среди книг, подаренных Виртой за долгие годы нашей дружбы, у меня есть одна, давно уже ставшая библиографической редкостью, — первое издание пьесы «Земля» с приложением дневника «Год в школе Художественного театра».

«Что будет происходить в пьесе? В чем будет смысл событий?» — спросил Немирович-Данченко.

Вирта ответил, что смысл событий будет в борьбе крестьянства за свободу и землю.

«Ну вот и готова идея пьесы и ее название, — сказал Немирович. — Пьеса должна называться «Земля».

В дни двадцатилетия Октябрьской революции Художественный театр показал премьеру «Земли» в постановке Л. Леонидова и Н. Горчакова. Главные роли играли А. Зуева, А. Степанова, В. Белокуров, А. Грибов, Б. Добронравов, В. Топорков, Н. Хмелев — список говорит сам за себя! С потрясающей силой были воссозданы в спектакле образы Сторожева (Н. Хмелев) и Антонова (В. Топорков). Драматург и театр глубоко раскрыли историческую обреченность врагов молодой Советской власти и в то же время показали кровавую жестокость классовой борьбы, происходившей в те годы в деревне. Убийца Сторожев уходил со сцены не пойманный и не разоблаченный.

За «Одиночеством» последовал роман «Закономерность», в котором Вирта остался на почве своей родной Тамбовщины. Время действия романа — середина двадцатых годов.

...А затем — одна за другой — грянули две войны. Писатель оказался участником обеих. Я близко наблюдал его работу военного корреспондента зимой 1939—1940 годов. Каждое утро он отправлялся из Ленинграда на Карельский перешеек, приезжал поздно вечером и передавал свои фронтовые репортажи в московские газеты. Его деятельность военного писателя широко развернулась в годы Великой Отечественной войны. Много времени он провел под Сталинградом. Личная дружба

связывала его с прославленным командармом В. И. Чуйковым.

После войны Вирта работал в литературе еще тридцать лет. На протяжении всей творческой жизни он сохранял верность тамбовскому краю, с огромным уважением писал о нелегком крестьянском труде. Земляки-тамбовцы в свою очередь с глубокой признательностью относились к писателю, избирали его депутатом областного и районного Советов.

Общественная деятельность Вирты, разумеется, выходила за пределы Тамбовщины — многие помнят его руководящую работу в правлении Литфонда СССР и то понимание, которое неизменно встречали с его стороны нуждавшиеся в помощи писатели. Однако в шумных кампаниях конъюнктурного свойства Вирта не принимал участия, предпочитая заниматься делом. Так, он не присоединился к «проработке» тех, кто критиковал его пьесу «Хлеб наш насущный», действительно поверхностную и отражавшую влияние теории бесконфликтности.

В 1951 году вышел новый двухтомный роман Николая Вирты «Вечерний звон». В послесловии к нему писатель сообщал, что им задуман цикл романов, который должен охватить полстолетия народной жизни — от начала века до наших дней. Своего рода советские «Ругон-Маккары». Первым романом этого цикла и являлся «Вечерний звон», где речь шла о событиях 1893—1903 годов. За ним должны были идти «Ураган» (1905—1911), «Тамбовская губерния» (1913—1919), «Одиночество», «Заговор» (1935—1938) и, наконец, последний роман цикла «Зелени зацветут опять» (1941—1950).

Замысел был грандиозен. Осуществить его писателю не удалось. Я вспоминаю об этом замысле, чтобы подчеркнуть: главную тему своего творчества, свою писательскую сверхзадачу, свое призвание Вирта видел в том, чтобы рассказать об исторических судьбах русского крестьянства. Надежной почвой задуманного обширного повествования должна была послужить родная тамбовская земля.

Продолжая работу над циклом ретроспективных романов, Вирта в то же время написал роман о современности «Крутые горы» (1956). В предисловии к короткому слову «от автора» говорилось: «Эта книга — плод четырехлетней жизни среди наших замечательных сельских тружеников. Она писалась с горячим и искренним желанием сказать правду о хорошем и дурном».

Перечитав роман сегодня, нетрудно убедиться, что сказать всю правду писателю, конечно, не удалось. Будем ли сейчас винить его в этом? Для своего времени роман Вирты имел определенное значение. Недаром именно к Вирте обратился Ю. Завадский в поисках пьесы к сорокалетию Октябрьской революции. История как бы повторилась. Московским театром имени Моссовета «Крутые горы» были инсценированы так же, как двадцать лет назад «Одиночество» — Художественным театром. Показанный в дни сорокалетия Октября спектакль «Дали неоглядные» имел большой успех.

...Автобиографическая повесть «Как это было и как это есть» — одно из последних произведений Николая Вирты. В нем он объясняется в любви к своей родной Тамбовщине и вспоминает молодость:

«На Теплой улице, в маленькой комнате, из окна которой была видна водопроводная колонка и мостовая, заросшая лопухами, я жил в те далекие годы».

Повесть, как уже говорилось выше, кончается словами: «У каждого из нас есть свой Тамбов...» Так ли это? У каждого ли?

Право на свой Тамбов не дается даром. Его надо заслужить преданностью своей малой родине и неутомимым трудом. Вирта заслужил.

Л. ЛЕВИН